

Глава 6

Ночь была тихой, лишь мерно капала вода в клепсидре.

Гу Тин продумал всё до мелочей, его план развивался безупречно, ни одна деталь не была упущена.

— Можно... меня теперь отпустить? — он поднял глаза на Ю Дачуня, его голос звучал робко.

Ю Дачунь холодно усмехнулся, и его кинжал снова оказался у горла Гу Тина.

— Отпустить тебя, чтобы ты побежал докладывать?

Гу Тин отпрянул, его глаза расширились от возмущения и обиды.

— Я вам такое рассказал, как я могу пожаловаться Хо Яню?! Если он спросит подробности, что я отвечу? Конечно, я буду скрывать это до последнего!

— Вот как... — Ю Дачунь придвинул кинжал ещё ближе, его низкий голос сочился угрозой.

Гу Тин в панике забился в путях.

— Я же сказал, мне больно! Если... если вы причините мне вред, я не выдержу, и тогда... тогда я всё равно подговорю Хо Яня, чтобы он вас уничтожил!

Движение Ю Дачуня замерло.

Угроза действительна лишь тогда, когда она уместна. Идти напролом и рисковать всем не входило в его планы.

Гу Тин, следя за выражением его лица, тихо добавил:

— В-в любом случае, я ведь в городе. Если захотите, всегда сможете меня схватить...

Ю Дачунь прищурился.

— А если ты сбежишь?

Гу Тин замер, его ресницы опустились, а глаза покраснели.

— Он не позволит мне сбежать.

В его голосе не было ни мольбы, ни обиды, лишь тихая констатация факта, которая трогала до глубины души.

Он, может, и хотел бы сбежать, но помимо Ю Дачуня был ещё и Хо Янь.

Он был чьим-то сокровищем, но в то же время и птицей в клетке. Разве он когда-нибудь мог сам решать, что ему делать и где быть?

Не дожидаясь ответа Ю Дачуня, Гу Тин снова принял вызывающий вид и, вздёрнув подбородок, с насмешкой произнёс:

— А если я и впрямь сбегу, вы, такой могущественный, не сможете меня найти? Зачем мне это?

Ю Дачунь убрал кинжал.

Этот юноша был не так прост. И говорил он разумно. Оставить его в живых было полезнее, чем убивать.

Ю Дачунь подошёл к Гу Тину сзади и одним движением кинжала перерезал верёвки.

— Ты лучше веди себя смирно.

Гу Тин вздохнул с облегчением и, потирая запястья, поднялся на ноги.

— Не волнуйтесь, я держу своё слово! До встречи!

Словно боясь, что Ю Дачунь передумает, Гу Тин, даже не осмотрев себя, пулей выскочил из комнаты.

Вошедший охранник вопросительно посмотрел на хозяина.

— Господин?

Ю Дачунь, убирая кинжал, бросил:

— Пусть идёт.

Гу Тин выбежал из особняка, на последние деньги нанял повозку и, лишь отъехав на приличное расстояние, размял шею и сладко потянулся.

Его тело плавно распрямилось, поза стала уверенной, взгляд — ясным и острым, а на губах заиграла едва заметная улыбка. Весь его облик мгновенно преобразился: он стал ярким, как полуденное солнце, и одновременно прозрачным, как лунный свет.

Когда повозка свернула в узкий переулок, в неё запрыгнул У Фэн, который всё это время караулил у ворот особняка Ю Дачуня. Он с ног до головы осмотрел своего хозяина.

— Молодой господин, вы в порядке?

Ему показалось, что за эти два дня хозяин похудел, и стало немного жаль его.

Гу Тин, оперевшись локтем на подоконник и подперев голову рукой, бросил на него лукавый взгляд.

— Волнуешься за меня?

У Фэн промолчал.

«Хватит уже флиртовать со всеми подряд! Я всего лишь слуга. Есть смелость — иди соблазни князя-защитника Севера! Осмелишься?!»

Слуга опустил глаза и с невозмутимым видом уставился себе на нос.

— Я просто боюсь, что если вы умрёте, мне негде будет харчеваться.

— В таком случае, придётся тебя разочаровать, — Гу Тин щёлкнул своего простодушного слугу по лбу. — Этой миски риса тебе и твоим внукам хватит.

У Фэн снова промолчал.

— Ладно, хватит болтать. Найди человека и отправь весточку в дом Лю.

«И кто тут болтает?!»

У Фэн стиснул зубы.

— С-с-сейчас с-с-сделаю!

В доме Лю глава семьи, Лю Богуань, в тревоге мерил шагами комнату. Получив известие, он стиснул зубы.

— Передай своему молодому господину, я сейчас же всё сделаю!

Узнав, что Ю Дачунь схватил Гу Тина, он был вне себя от беспокойства и чувства вины. Человек так помог ему, рискуя собой, — ради чего? Чтобы пострадать? Их семья была состоятельной и имела вес в Цзююане, но у них не было ни власти, ни влияния. Если у кого-то были на них виды, зачем было идти таким рискованным путём, рискуя жизнью?

Этот молодой господин был человеком честным.

Как можно было ему не верить?

Как можно было осмелиться не верить?

Лю Богуань решил идти до конца. Он нашёл ту самую толстую сваху и заявил, что согласен на брак и готов немедленно отправиться к жениху, чтобы всё уладить!

Сваху расплылась в улыбке и принялась расхваливать Лю Богуаня на все лады. Лишь одно её смутило.

— Раз уж согласились, так и хорошо. Рано или поздно всё равно придётся праздновать. Чего тут стыдиться, зачем прятаться?

Лю Богуань огляделся по сторонам. «Что ты понимаешь, дура! Мне-то ладно, но честь дочери я не отдам на поругание», — подумал он, а вслух с улыбкой сказал:

— Боюсь, если мы будем тянуть, господин Ю разгневается. А если он сделает мне выговор, я со стыда сгорю... Сделайте одолжение, помогите?

С этими словами он сунул ей в руку ассигнацию.

Сваху тут же просияла.

— Не волнуйтесь, всё будет в лучшем виде!

Она занималась сватовством, у неё были повсюду связи и уши. Узнав, где находится Ю Дачунь, она тут же бросилась туда.

— О, мой господин генерал, я с радостной вестью! Девушка из дома Лю согласна выйти за вас! Вы поистине идеальная пара, созданная на небесах!

Смеясь, сваха отчаянно подавала знаки Лю Богуаню: «Ну что же вы стоите? Подтверждайте!»

Лю Богуань глубоко вздохнул и, сложив руки, обратился к Ю Дачуню:

— Д-да, это так. Моя недостойная дочь не отличается красотой, и то, что она приглянулась вам, — это её удача. Наша семья Лю безмерно польщена, и мы вне себя от радости. Я пришёл, чтобы обсудить с вами дату свадьбы...

Ю Дачунь только что получил важные сведения от Гу Тина и уже собрал людей, чтобы отправиться в Павильон Алой Ткани, как вдруг дорогу ему преградили эти двое. Он шагнул влево — сваха, с «скромной» улыбкой, тоже шагнула влево. Он шагнул вправо — там стоял Лю Богуань с видом мученика.

Да что за чертовщина!

— Какая ещё свадьба? Кто собирается жениться на вашей дочери?

Сейчас ему нужно было захватить Павильон Алой Ткани и соблазнить эту Гань Сынян. Она, как известно, предпочитала зрелых мужчин без женщин рядом. Это был ключевой момент, и ничто не должно было ему помешать!

Лю Богуань был потрясён. План и впрямь сработал!

Мысленно восхищаясь умом и находчивостью юного друга Гу, он, с трудом сдерживая ликование, изобразил на лице растерянность.

— Н-но... мы же договорились... как же так?

Он бросил выразительный взгляд на сваху: «Чего стоишь? Помогай!»

Сваха почувствовала, что здесь какое-то недоразумение, и с улыбкой вмешалась:

— Господин, может, вы не узнали? Это отец девушки Лю. Этот брак поистине...

Ю Дачунь, и без того раздражённый тем, что ему преградили путь, не выдержал вида этой уродливой, масляно улыбающейся женщины и пнул её ногой.

— Пошла прочь!

Сваха рухнула на землю и не смогла подняться.

Лю Богуань, сдерживая смех, с тревогой в голосе произнёс:

— Господин, постойте, моя дочь...

Ю Дачунь нетерпеливо отмахнулся.

— Какая ещё дочь? Столько лет девке, а вы её дома держите, не знаете, что замуж выдавать надо?

— То есть, вы хотите сказать?..

Ю Дачунь бросил на него предостерегающий взгляд.

— А что я могу хотеть? Я что, по-вашему, старый развратник, чтобы силой отнимать у вас дочь?

Лю Богуань осторожно спросил:

— Значит, я могу выдать её замуж?

— Быстрее выдавайте, и чтобы больше меня не беспокоили!

Лю Богуань с сомнением посмотрел на лежащую на земле сваху.

— Но ведь все уже знают... репутация моей дочери...

— Я ничего не устраивал, — Ю Дачунь бросил ледяной взгляд на сваху. — Если кто-то посмеет распускать слухи и порочить моё имя...

Сваха всё поняла. Она тут же начала кланяться и умолять о пощаде.

— Господин, не волнуйтесь, это всё я наврала! Это я, по своей глупости, хотела получить от вас вознаграждение за сватовство! На самом деле ничего не было! Господин лишь справился о здоровье семьи Лю, и ни о каком сватовстве речи не шло! Девица Лю чиста и невинна!

Так эта ужасающая помолвка, словно её и не было, растаяла в воздухе.

Вернувшись домой, Лю Богуань глубоко вздохнул.

— Послать за ним! Пригласите юного друга Гу на пир!

Ради их семьи человек рисковал, страдал, даже попал в темницу. Как можно было не испытывать благодарности? Если он говорит, что не нужно его благодарить, неужели они и впрямь не станут? Где же их совесть? Нужно было обязательно его отблагодарить!

За такую услугу любая благодарность будет недостаточной. Не говоря уже о подарках, одно было ясно: пока Гу Тин в Цзююане, семья Лю будет его защищать!

Гу Тин предвидел такое развитие событий и был готов. Он прибыл с элегантной улыбкой и лёгкой походкой.

Во время пира, под звон бокалов и звуки музыки, царила весёлая и непринуждённая атмосфера.

После нескольких тостов Гу Тин спросил:

— Я вижу, что тревога ваша улеглась, но в глазах всё ещё таится беспокойство. В чём причина?

После такой услуги Лю Богуань полностью доверял Гу Тину и не стал ничего скрывать.

— Господин Ю сейчас, похоже, занят чем-то другим и оставил мою дочь в покое. Но кто знает, не вернётся ли он к своему замыслу, когда освободится? Мне кажется, дочь больше не может оставаться дома, нужно скорее выдать её замуж.

Гу Тин опустил глаза и отставил чашу с вином.

— Вы беспокоитесь о будущем своей дочери. Вы не хотите в спешке выдать её за кого попало, а мечтаете о достойном человеке, с которым она будет жить в любви и согласии, и их ждёт счастливое будущее...

Лю Богуань хлопнул себя по бедру.

— Именно так! Но моя дочь сидит в четырёх стенах, где же ей найти такого жениха? Сказать по правде, я уже давно ломаю голову, но подходящей кандидатуры так и не нашёл.

— Не стоит беспокоиться.

Гу Тин, спрятав руки в рукава, слегка приподнял подбородок. Его улыбка была изящной, а голос — ясным и звучным.

— В этом деле у меня есть план.

Лю Богуань замер.

Этот юноша был ослепителен. Хотя они и находились в помещении, ему казалось, что тот окутан жемчужным сиянием, а его глаза ярче звёзд. В нём чувствовалась уверенность человека, который одним словом может обратить врагов в прах.

Эту фразу он слышал уже во второй раз. В первый раз Гу Тин спас его дочь. В этот раз... он тоже сможет!

Лю Богуань был в смятении. Какую же добрую карму заслужили предки семьи Лю, чтобы познакомиться с таким благодетелем!

<http://bllate.org/book/15878/1581660>